

Учредитель и издатель
— СТД РФ при поддержке
Министерства культуры РФ

Главный редактор
— Марина Давыдова
Заместитель главного редактора
— Олег Зинцов
Выпускающий редактор
— Ада Шмерлинг
Редактор
— Алла Шендерова
Редактор сайта
— Камила Мамадназарбекова
Дизайнер
— Наталья Агапова
Руководитель фотослужбы
— Мария Захарова
Исполнительный директор
— Дмитрий Мозговой
Помощник директора
— Евгения Баландина
Верстка
— Дмитрий Криворучко
Корректор
— Марина Бубелец
Директор по распространению
— Дмитрий Лисин

Журнал зарегистрирован
в Федеральном агентстве по печати
и массовым коммуникациям
ПИ N77-1621 от 28.01.2000
ISBN 0131-6885

Адрес редакции для почты:
107031, Москва,
Страстной бульвар, 10, комн. 38
тел.: (495) 650 28 27, 650 95 22
e-mail: info@oteatre.info
teatr.moscow@gmail.com
www.oteatre.info

Индекс журнала
в объединенном каталоге
«Пресса России» — 13150

Журнал «Театр» распространяется
во всех отделениях СТД РФ.
В Москве журнал можно приобрести
и оформить подписку с получением
вышедших номеров в редакции
по адресу:
Страстной бульвар, 10, комн. 38

ON STAGE

010 <PROTAGONIST>

SHAMAN TERRIBLE

TEXT: NINA AGISHEVA

Andrei Zholdak is Ukraine's most convertible director around the world although the power of his talent is not registered for residence. He explains the reason as follows: "When you start rehearsing you forget what country you're living in or who you are by nationality. You are an artist". Nonetheless it seems that the horrific phantasmagoria currently taking place in Ukraine is the reflection of some of Zholdak's nightmares.

026 <REVIEW>

UKRAINIAN THEATRE

BETWEEN USSR AND MAIDAN

TEXT: SERGEI VASILIEV

THEATRE traced the evolution of the Ukrainian theatre in the post-Soviet period — from the brief initial blossom to stagnation and the rise of the new hope.

036 <CULTURE HERO>

VLAD TROYITSKY:

"UKRAINE AS THE
SUPER-WOMAN"

TEXT: ALLA SHENDEROVA

Artistic director and founder of Dakh Theatre in Ukraine and of Gogol-Fest modern arts festival has told THEATRE what happened to the Ukrainian theatre after the collapse of the USSR and of what changes might take place following the Maidan events. He also explains why the best directors should now rush to Ukraine.

042 <THE CAST OF CHARACTERS>

DAKH AND ITS DAUGHTERS

TEXT: ALYONA KARAS

Ukrainian culture has produced nothing more significant in theatre than the genre of musical drama. THEATRE tries to figure out how the musical group "Dakh" has become the crowning achievement of the new Ukrainian theatricality and the most successful project of Dakh Theatre.

048 <RETROSPECTIVE>

KARPENKO-KARY AND OTHERS

TEXT: MARK KUSHNIROV

The Ukrainians have always had better knowledge of the Russian culture than the Russians had of the Ukrainian. THEATRE uses the childish memories of one of its regular contributors to highlight the stockpot of this culture: Shevchenko, Lesya Ukrainka, Ivan Franko and Karpenko-Kary.

056 <ARCHIVES>

"KING LEAR":

KURBAS — MICHOELS.

THE LAST REHEARSAL

TEXT: NELLY KORNIENKO

The seminal production of "King Lear" at GOSET State Jewish Theatre is inalienably connected with the name of its director Sergei Radlov. However the figure of the main character stood somehow alone. Who was Solomon Michoels's co-author in the work on "Lear"? THEATRE presents the speculation of an eminent Ukrainian theatre historian.

OFF STAGE

068 <THE ANNALS>

OXANA ZABUZHKO: THE MUSEUM
OF ABANDONED IDENTITY

TEXT: IZABELLA KHRUSLINSKAYA

In the 2000-s Ukrainian writer Oxana Zabuzhko's novel "The Museum of Abandoned Secrets" became one of the most notable developments in the East European literature. Recently a 300-pages book of interviews with the writer "The Ukrainian Palimpsest" came out in Poland. THEATRE publishes the Russian translation of one of the interviews in the hope to solve the enigma of the Ukrainian identity.

076 <THE WORLD BACKSTAGE>

WAŁBRZYCH:

THE CITY AS A PALIMPSEST

TEXT: ANNA R. BUZHINSKA

The notion of "the third world" came up as a result of the confrontation between "the first world" (the capitalist West) and "the second world" (the socialist East). However "the second world" was quite

inhomogeneous. It had a “third world” of its own that is now reconsidering itself in terms of post-colonial theory. THEATRE looks into the footholds of this theory using the Polish city of Wałbrzych as an example.

**086 <THE CONTEXT>
IN SEARCH OF THE BIG
MOTHERLAND:
THE HUNGARIAN SYNDROME
TEXT: NATALIA YAKUBOVA**

The current happenings in Russia and Ukraine can perhaps be better understood if compared to what is happening in the other parts of the former Eastern bloc. In the attempt to do it THEATRE has turned to Gianina Carbutariu's documentary production of “20/20” about the ethnic discord between the Hungarians and Romanians.

**098 <MEMOIRS>
BORN IN ODESSA
TEXT: JOSEPH REIHELGAUZ**

Odessa is a distinctive cultural entity. It is independent in all senses. One might say it is a state within the state. THEATRE has assumed that the review of the Ukrainian culture would be incomplete without at least a brief story about Odessa.

BEYOND THE STAGE

**108 <SUPER-REALIST>
THE SUPER-REALIST
TEXT: ZARA ABDYLLAYEVA,
OLEG ZINTSOV**

Distinctive theatricality of Kira Muratova's films seems both obvious and unbelievable. We've talked to the author of the book “Muratova: the Art of Cinematography” Zara Abdullayeva about how the intense conventionality of Muratova's movies produces super-realism.

**118 <CULTURE CODE>
MODERNISM
AND COSSACK BAROQUE
TEXT: CAMILA
MAMADNAZARBKOVA**

At one of his concerts composer Alexander Manotskov let it slip that he was a Cossack by birth and had

studied the song traditions of the Don region. Prior to the release of his solo album “Peli” recorded in partnership with Courage Quartet, THEATRE talked to Manotskov about the Cossacks, the impact the tradition produces on life and the arts and the distinctive qualities of the Ukrainian culture.

**132 <ARTIFACTS>
MAIDAN AND MEZHIGORIE:
SOCIETY OF TWO SPECTACLES
TEXT: ALISA LOZHKOVA,
ALEXANDER ROITBURD**

In his famous book “Society of the Spectacle” Guy Debord wrote that “a spectacle is not an assemblage of images but the social relationships between people mediated by images”. THEATRE highlights how two exhibitions focused on the recent events in Ukraine, one held in Vienna and the other in Kiev, have inscribed these spectacles for history.

**150 <PARALLELS>
THE ACTION ART
IN RUSSIA AND UKRAINE:
THE OVERLAP POINT
TEXT: ALEC D. EPSTEIN**

It is much easier to declare Ukraine's European choice than to translate it into reality. THEATRE believes the attitude of the society and the authorities toward the action art can become an acid test to verify this choice.

SPECIAL PROJECT

**182 FEODOR VOLKOV:
THEATRUM SACRA
IN THE STAGE TEMPLE**

What did Feodor Volkov's first staging look like and what did the founder of the Russian theatre look like in the context of this production? A well-known theatre historian and philologist, head of the Subdepartment of Literature and Art Studies of the Yaroslavl Theatre College Margarita Vanyashova suggests her answers to these questions and these answers can be deservedly ranked as a scientific discovery.

МАЙДАН: ЭСТЕТИКА ПРОТЕСТА

Меня спросили: а зачем делать номер об Украине, там же нет хорошего театра?

Я ответила: мы хотим узнать, что там есть. Не возвысить, не унижить, не развенчать, не воспеть — просто понять и разобраться, что происходило в культуре близкой нам географически, этнически, всячески страны в последние 25 лет.

Меня спросили: а почему вы спохватились сейчас? Я задумалась.

Я стараюсь ответить на этот вопрос по возможности честно.

Потому что Украина попала в фокус истории. Потому что мы так долго живем рядом, что уже научились друг с другом воевать. Потому что пора изживать постимперский комплекс: мы тут представители великой державы, а вы там, собственно, кто?

Но это только часть правды.

Правда в том, что национальные особенности той или иной культуры мне как театроведу становятся все менее и менее интересны. Я вообще не верю, что они в современном искусстве что-то по большому счету определяют. В каких-то его низовьях, наверное, да, а в верховьях уже нет. Даже в таком коллективном искусстве, как театр, они перестали играть решающую роль. Так ли, в конце концов, важно знать, что Робер

Лепаж — канадец, Роберт Уилсон — американец, Кристоф Марталер — швейцарец, а Иво ван Хове — голландец? И какие такие национальные традиции воплотились в их творчестве? Вы знаете что-нибудь о канадских театральных традициях? Я — нет.

В нынешней культурной ситуации наследники больших культур не имеют никаких преимуществ перед наследниками малых. Более того, кажущееся преимущество нередко становится бременем, великие традиции — веригами, сознание исключительного величия поработает сильнее любых комплексов неполноценности. Почитайте наш проект основ государственной политики в области культуры и убедитесь, что мы прямо-таки раздавлены своим величием.

Я не могу вспомнить ни одного заметного современного режиссера, композитора, писателя, который являлся бы выразителем национального духа своей страны. В эпоху романтизма таких было большинство. В эпоху неоромантизма и символизма они встречались и часто. В середине XX века тоже встречались, но уже редко. Сейчас решительно никто не приходит на ум.

Современный художник почти всегда гражданин мира и почти всегда безродный космополит. И это никакая не глобализация: глобализация не имеет отношения к искусству — она имеет отношение к масскульту. Это совершенно иной процесс, обратный глобализации. Я бы назвала его «индивидуализация». Все, что раньше детерминировало личность вообще и творческую личность в частности (место рождения, национальность, раса, принадлежность к той или иной социальной страте), перестает играть решающую роль. Мир современной культуры — это мир без границ. И весь вопрос

в том, насколько тот или иной художник готов существовать в этом мире без границ, а та или иная страна готова терпеть у себя такого художника.

Еще недавно казалось, что Украина в этом вопросе недалеко ушла от России. А уж болезни российского театра и вовсе протекали у наших соседей в острой форме с осложнениями. Доставшаяся в наследство от советских времен неповоротливая и громоздкая театральная система была еще более неповоротливой и громоздкой, чем у нас. Терпимость к своим «безродным космополитам» — ничуть не выше, чем у нас. Консервативные тенденции — еще консервативнее наших. Раздутые театральные труппы — еще более раздутыми (говорят, в штате Театра Ивана Франко числится 500 человек — ох, мамочки!). Самый известный украинский режиссер — Андрий Жолдак предпочел переехать в Германию. Самый известный режиссер, оставшийся в Киеве, — Влад Троицкий оказался фактически лишен господдержки. Арт-акционизм подвергался примерно таким же притеснениям, как в России.

А потом случился Майдан. И мы увидели другую Украину.

Я оказалась там, когда Янукович уже бежал и протест естественным образом иссяк, но баррикады еще не были разобраны, походные кухни еще дымили, запах жженой резины еще витал над Крещатиком, а палатки еще соперничали с его сталинской архитектурой. Центр города превратился в какую-то тотальную инсталляцию, в которой окончательно стерлась грань между жизнью и искусством, а лозунги революции за просто соседствовали с развешанными буквально на каждом углу цитатами из Ветхого и Нового Заветов. Я все силилась понять, что увиденное мне напоминает. Потом поняла: вольный город

Христианию, расположившийся посреди Копенгагена, коммуны Нидеркауфунген в немецкой земле Гессен, литовский Ужупис на берегу реки Виленки. Все то, что является собой альтернативу нынешнему мироустройству. И дикому, и цивилизованному — всякому.

На Майдане, как в Христиании, не было жесткой социальной иерархии, не было начальников и дураков. Общество было устроено не вертикально, а горизонтально. Самые непримиримые противники готовы были существовать бок о бок. Соборность и толерантность стали почти что синонимами.

В этом удивительном сочетании архаики и модернити парадокс киевской революции и залог обновления страны. Меня, помню, очень впечатлил рассказ о том, как эстрада, с которой вещали политики и на которой выступал «Океан Ельзи», время от времени превращалась в алтарную часть невидимого собора: здесь происходило богослужение. Представители разных христианских конфессий, находящиеся друг с другом в непростых, мягко говоря, отношениях, делили литургию на части — ну примерно как пьесу на акты — и, сменяя друг друга, служили каждый свою часть. Но главное — именно тут, на Майдане, вдруг стало со всей очевидностью понятно, что художником в современном мире может стать каждый.

Мало ли на свете было и есть разнообразных «майданов»? Вон в Египте тоже непрерывно митингуют и бунтуют. Но восстание восстанию рознь. И разница, в конце концов, в том, насколько тот или иной протест в состоянии сам себя эстетически осмыслить. А высшая форма протеста — это когда протест сам умудряется стать частью эстетического пространства.

Так вот киевский Майдан стал не просто важнейшим политическим

событием новейшей европейской истории. Он стал главным украинским артефактом. Он выразил современную Украину мощнее, чем спектакли, фильмы, стихи и разнообразный «совриск».

Можно сколько угодно спорить о правоте стоявших на Майдане. Можно сколько угодно говорить о том, какие политические силы стояли за ними. Спорщики никогда друг друга не переспорят. Но такого творческого подъема, какой случился тут прошлой зимой, зимой тревоги нашей, я не вспомню даже в Москве во время «белого движения», а ведь там тоже было много всякой разной креативности. И, положив руку на сердце, трудно представить что-либо отдаленно напоминающее киевскую акцию с забрасыванием полицейских мягкими игрушками или устроенный жителями украинской столицы перформанс с зеркалами, которые они держали перед стражами порядка, где-нибудь в Славянске или Краматорске. Там с самого начала молчали музы и говорили гранатометы. У Майдана с самого начала было кроме политического еще и эстетическое измерение. И это главное его отличие и его оправдание.

Не знаю, спасет ли мир красота, но политика для меня поверяется эстетикой.

Когда видишь, как простая киевская пенсионерка, сама того не подозревая, превращается в ситуациониста, понимаешь: противостояние России и Украины при всем желании невозможно свести к противостоянию русских и украинцев. За ним встает (маячит) куда более сущностная оппозиция. Даром, что ли, среди активистов Майдана было так много этнических русских (сколько их я встретила в Киеве), а среди «русских патриотов» встречается так много этнических украинцев.

Если совсем обобщать — перед нами разворачивается глобальное противостояние старых и новых форм жизни. Это совсем не всегда противостояние между странами — куда чаще это противостояние внутри одной страны. Просто в какой-то момент Украина стала синонимом обновления. Обретение национальной идентичности совпало тут с небывалым доселе прорывом в сторону космополитизма и индивидуализма, к тому понятию свободы, которое не имеет и не может иметь никакой национальной и конфессиональной окраски, не зависит от бывшего величия той или иной культуры или от количества денег в той или иной казне.

Дух вольной Христиании, дух жизне-творчества веет, как известно, где захочет — он не ведает границ. И весь вопрос сейчас лишь в том, не поступится ли новая Украина эстетическим измерением своих преобразований, не заикнется ли на своей национальной гордости, сохранит ли идеалистический порыв, одушевивший ее революцию.

Лучше всего этот порыв зафиксировали статьи из конституции литовского Ужуписа:
 Каждый может быть свободным.
 Каждый отвечает за свою свободу.
 Каждый имеет право ошибаться.
 Каждый имеет право быть счастливым.
 Каждый имеет право быть несчастным.
 Каждый имеет право верить.
 Каждый имеет право осознавать свою ничтожность или свое величие.
 Каждый имеет право быть личностью.
 Каждый имеет право на любую национальность.
 Каждый имеет право любить.

Марина Давыдова

ON STAGE

- 010 <ПРОТАГОНИСТ>
АНДРИЙ ЖОЛДАК:
ШАМАН TERRIBLE
ТЕКСТ: НИНА АГИШЕВА
- 022 ПИСЬМО К ЕЩЕ НЕ РОЖДЕННЫМ
РЕЖИССЕРАМ И АРТИСТАМ
АНДРИЙ ЖОЛДАК
- 026 <ОБЗОР>
УКРАИНСКИЙ ТЕАТР
ОТ СОЮЗА ДО МАЙДАНА
ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ
- 036 <КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ>
ВЛАД ТРОИЦКИЙ:
УКРАИНА КАК СУПЕРЖЕНЩИНА
ТЕКСТ: АЛЛА ШЕНДЕРОВА
- 042 <ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА>
ДАХ И ЕГО ДОЧКИ.
ТЕКСТ: АЛЕНА КАРАСЬ
- 048 <РЕТРОСПЕКТИВА>
КАРПЕНКО-КАРЫЙ И ДРУГИЕ
ТЕКСТ: МАРК КУШНИРОВ
- 056 <АРХИВ>
«КОРОЛЬ ЛИР»:
КУРБАС — МИХОЭЛС.
ПОСЛЕДНЯЯ РЕПЕТИЦИЯ
ТЕКСТ: НЕЛЛИ КОРНИЕНКО

OFF STAGE

- 068 <АННАЛЫ>
ОКСАНА ЗАБУЖКО: МУЗЕЙ
ПОКИНУТОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ТЕКСТ: ИЗАБЕЛЛА
ХРУСЛИНСКАЯ
- 076 <МИРОВАЯ ЗАКУЛИСА>
ВАЛБЖИХ.
ГОРОД КАК ПАЛИМПСЕСТ
ТЕКСТ: АННА Р. БУЖИНЬСКА
- 086 <КОНТЕКСТ>
В ПОИСКАХ БОЛЬШОЙ РОДИНЫ:
ВЕНГЕРСКИЙ СИНДРОМ
ТЕКСТ: НАТАЛЬЯ ЯКУБОВА
- 094 <БЛОГ>
УКРАИНСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП
ТЕКСТ: НАТАЛЬЯ ВОРОЖБИТ

- 098 <МЕМОУАР>
Я РОДИЛСЯ В ОДЕССЕ
ТЕКСТ: ИОСИФ РАЙХЕЛЬГАУЗ

BEYOND THE STAGE

- 108 <МЕТОД>
КИРА МУРАТОВА:
СВЕРХРЕАЛИСТКА
ТЕКСТ: ЗАРА АБДУЛЛАЕВА,
ОЛЕГ ЗИНЦОВ
- 118 <КУЛЬТУРНЫЙ КОД>
МОДЕРНИЗМ
И КАЗАЦКОЕ БАРОККО
ТЕКСТ: КАМИЛА
МАМАДНАЗАРБЕКОВА
- 128 <ОКНО В ЕВРОПУ>
ОДА НА «ПРИВОЗЕ»
ТЕКСТ: ИВАН ЧУВИЛЯЕВ
- 132 <АРТЕФАКТЫ>
МАЙДАН И МЕЖИГОРЬЕ:
ОБЩЕСТВО ДВУХ СПЕКТАКЛЕЙ
ТЕКСТ: АЛИСА ЛОЖКИНА,
АЛЕКСАНДР РОЙТБУРД
- 150 <ПАРАЛЛЕЛИ>
АРТ-АКЦИОНИЗМ ПО-РУССКИ
И ПО-УКРАИНСКИ:
ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
ТЕКСТ: АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН

YELLOW PAGES

- 161 НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРЕДРАССУДКИ: КАК ХОХОЛ
С МОСКАЛЕМ КОЗЛА ДЕЛИЛИ
- 163 АНДРЕЙ ПЛАХОВ
И ЛИЛИЯ ЗАГОРСКАЯ:
МОЯ ВНУТРЕННЯЯ УКРАИНА
- 165 ВЫБРАННЫЕ МЕСТА
ИЗ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ
ПЕРЕПИСКИ

ТЕХТ

- 169 СТИХИ ЕВГЕНИИ БИЛЬЧЕНКО

СПЕЦПРОЕКТ

- 182 ФЕДОР ВОЛКОВ:
THEATRUM SACRUM В ХРАМЕ
И НА ПОДМОСТКАХ
ТЕКСТ: МАРГАРИТА ВАНЯШОВА